

Н О В О С Т И Д Н Я (М.)

1900. 1 ноября. N 6268

С.2.

НАША ПЕЧАТЬ

Сам по себе

Ужасно много хлопот доставляет нашим критикам П.Д.Боборькин. Какой ярлык на него наклеить? В какой разряд его поставить? <...>

Куда втиснуть г.Боборькина? Не поставить ли его рядом с Толстым? <...>

Поставить его после Чехова? Опять что-то "не тае". <...>

С.3.

КСТАТИ

<...>

Относительно публики, посещающей Художественно-общедоступный театр, многие уверяют, что это - совершенно особая публика.

Чуткая, воспитанная, даже чопорная. <...>

Максим Горький и А.П.Чехов из своего знакомства с этой публикой вынесли, надо полагать, иное впечатление.

В течение почти целой недели Горький и Чехов были предметом обожания художественно-общедоступной публики.

За ними шествовали по пятам, на них указывали пальцами; их наружность, их костюмы, их походки, прически, фасоны галстуков обсуждались и комментировались в их же присутствии.

Ни Горький, ни Чехов не могли шагу ступить по фойе, чтобы за ними не образовался целый хвост, а перед ними - живая стена.

Приятное положение!

С окончанием спектакля для Горького и Чехова кончалась только половина терзаний.

Их поджидали у выхода из театра, им делали овации, их носили на руках.

В антракте спектакля «Чайка» на сцене МХТ 28 октября произошел инцидент, который долго обсуждался прессой и правду о котором впоследствии рассказал свидетель событий Н. Д. Телешов (см.: «Курьер», 1900, № 319, 17 ноября. № 319. С. 3 <№ 3215 по ББФ>).